

УДК 82.09

СЕБЕЖСКАЯ ЗЕМЛЯ В СУДЬБЕ И ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТА А.С. ЧЕРЕМНОВА<sup>1</sup>

д-р филол. наук, доц. А.Г. РАЗУМОВСКАЯ  
Псковский государственный университет

*Раскрывается биографическая связь поэта начала XX века А.С. Черемнова с пограничной себежской землей (имение Клеевка) и своеобразие его поэтического изображения природы этого края. Сопоставляется восприятие белорусских пейзажей у А. Черемнова и И. Бунина, гостившего в Клеевке летом 1912 года; выявляется внутренняя близость А. Черемнова И. Бунину: природа для обоих являлась источником поэзии. Лирический герой Черемнова, подобно герою Бунина, способен слиться с окружающим миром, раствориться в созерцательном состоянии природы.*

**Ключевые слова:** Себежская земля, А.С. Черемнов, И.А. Бунин, первозданность природы, созерцательность.

На Себежской пограничной земле есть место, которое оставило свой след в истории русской литературы начала XX в. Это имение Клеевка при селе Сутоки, бывшем центре Сутоцкой волости Себежского уезда Витебской губернии. С 1924 г. волость называется Красной, а уезд входит в состав Псковской области.

Последней хозяйкой имения с 1908 г. была Мария Павловна Миловидова, вдова титулярного советника Николая Аристарховича Миловидова (они были обвенчаны в 1880 г. в Николаевском соборе г. Полоцка). Будучи инженером путей сообщения, Н.А. Миловидов служил в Обществе Динабургско-Витебской железной дороги и преподавал в Полоцком кадетском корпусе [1, с. 20–21]. Не имея детей, Мария Павловна взяла на себя заботу о молодом поэте А.С. Черемнове, уроженце Порховского уезда Псковской губернии, страдающем заболеванием легких и находившемся в состоянии крайней нужды. Благодаря Миловидовой, которую Черемнов считал приемной матерью, он подолгу лечился в Крыму, ездил отдыхать к М. Горькому на Капри, лето проводил в Клеевке. Состояние его здоровья заметно улучшилось, и он активно занимался литературным творчеством, поощряемый М. Горьким. В 1911–1912 гг. поэт публиковался в журналах «Заветы», «Современник», «Путь», но чаще всего – в «Знании». Согласно подсчетам псковского краеведа Н.Ф. Левина, в десяти книгах сборников напечатано 43 произведения Черемнова [1, с. 26].

Испытавший влияние разных литературных направлений, молодой поэт ближе всего был к тем, кто тяготел к естественному миру [подробнее: см.: 2]. Именно к этому плодотворному периоду творчества относится общение с И.А. Буниным, с которым Черемнов познакомился в декабре 1911 г. на Капри в гостях у М. Горького. Летом 1912 г. Бунин с супругой и племянником полтора месяца гостили в Клеевке, которая произвела на них немалое впечатление. Жена писателя, В.Н. Муромцева, в письме Юлию Алексеевичу Бунину от 9 июля замечает: «Скоро неделя, как мы в Клеевке... Удивительно легкие и внимательные люди. Марья Павловна только и думает, как бы всякому сделать приятное. Про себя могу сказать, что я чувствую себя как дома, – нет, даже лучше, ибо здесь нет домашних неприятностей. Мы все занимаемся, и довольно много. Местность здесь тем хороша, что после какого угодно дождя можно гулять без страха увязнуть. Местность холмисто-лесистая, есть и озера. Имение очень благоустроенное, чувствуется, что хозяева культурные люди. Да и сами мужики чище, лица определеннее наших. Есть и особая поэзия этого края: в саду живет семейство аиста, коров зывают рожком, чувствуется Германия даже в самых строениях, крышах, которые с первого взгляда похожи на черепичные, только из более мелких деревянных кусочков. Коля собирается покупать здесь пять десятин и строиться» [цит. по: 3, с. 193–194].

Ощущение первозданности этого края отражено в письме И. Бунина П. Нилусу 13 июля: «Жить здесь очень приятно. Край оригинальный – холмистый, лесистый, пустынный, редкие маленькие поселки среди лесов, хлебов мало» [цит. по: 3, с. 195]. «Тишина <...> здесь изумительная – жаль расставаться с ней. И деревни не те, что у нас, и лица лучше: недавно встретил мужика в лесу – настоящий Олег! А ведь по Питерам ходят!» (М. Горькому 12 августа) [цит. по: 3, с. 194–195]. В интервью «Московской газете» (22.10.1912) И. Бунин говорил: «Огромный лесной край, чрезвычайно любопытный в бытовом отношении. Мне пришлось много ходить пешком, вступать в непосредственное соприкосновение с местными крестьянами, присматриваться к их нравам, изучать их язык. Причем я сделал ряд интересных наблюдений. У крестьян этой полосы, по моему мнению, в наиболее чистом виде сохранились неиспорчен-

<sup>1</sup> Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда по проекту-победителю конкурса проектов в области гуманитарных наук № 16-14-60002 «Образ псковича в контексте национальной литературы».

ные черты славянской расы. В них видна порода. Да и живут они хорошо, далеко не в тех некультурных условиях, как наш мужик в средней России» [цит. по: 3, с. 195]. А. Черемнов в письме И. Шмелеву отмечал: «Население типично русское, и И. А. Бунин нашел в нем даже древнекиевские черты (веселие пияти, умыкание девиц, порчу снох и житие звериным обычаем)» [цит. по: 3, с. 195]. Как видно, Бунина поразили природа себежской земли и «неиспорченные черты славянской расы», сохранившаяся от пращуров цельность местных жителей.

Все это не могло не отразиться на творческом состоянии поэта. Ему здесь хорошо работалось: «С необыкновенной легкостью пишу все последнее время стихи. Иногда по несколько стихотворений в один день, почти без помарок» [4, с. 350]. В стихах, родившихся в Клеевке, он размышлял над тайнами природы, человеческой души, жизни и смерти («Летняя ночь», «Ритм», «Светляк»); многие из них содержат библейские «На пути из Назарет», «Алисафия», «Судный день», «Завеса») и фольклорные мотивы («Два голоса», «Белый олень»).

Народные мотивы присутствуют и в стихах А. Черемнова, написанных в 1911–1912 гг. по впечатлениям от жизни в Клеевке. В 34-й книге «Знание» был опубликован цикл «Белоруссия», который открывает стихотворение «Косовица», поэтизирующее труд косарей:

Едва на утренней заре  
Зажглись алмазы белых рос,  
Уж по лугам и на горе  
Трепещут взмахи синих кос.

В прозрачной желтой полосе  
Не видно солнца. День далек.  
А ноги вымокли в росе,  
И пробирает холодок [5, с. 117].

Созданное в духе поэзии А. Кольцова и Н. Никитина стихотворение содержит выработанные литературой XIX в. образные клише: «небо блещет синевою», «в траве холодной и сырой». Выражению крестьянского мироощущения служит народная поговорка в начале и конце текста: «Коси, коса, пока роса, / Роса долой – и мы домой!»

Заключительное стихотворение «Белорусская дорога» [5, с. 134–135] также является стилизацией народной речи и продолжает устойчивую традицию изображения нищеты родной земли.

Однако мы рассматриваем тексты, в которых отчетливо проявляется тяготение Черемнова к природной красоте мира. Так, входящее в «белорусский» цикл стихотворение «Июль» привлекает умением поэта передать пограничное состояние природы – переход от ночи к раннему утру. Лес, поля, «гладь вод» – все окутано ночной мглой и приобретает загадочность под ее покровом. Погружая читателя в тайну природной жизни, автор рисует мир природы многозвучным и полным запахами:

Горит заря. Под лесом вдоль опушки,  
Как белый дым, ползет ночная мгла.  
За ближней рощей квакают лягушки,  
И вперебой кричат перепела.

Куда ни глянь – с востока до заката  
Лежит в полях туманная теплынь.  
В густой траве сильнее пахнет мята,  
Цветут шалфей, ромашка и полынь.

В глуши болот пронзительно и тонко  
Звенит-поет ночная мошкара.  
И крик совы, как жалкий плач ребенка,  
Тревожит лес. Теперь ее пора [5, с. 118].

Будучи литературным последователем И. Бунина, А. Черемнов воспринимает пейзаж всеми органами чувств: дает возможность ощутить ночную прохладу, увидеть качающихся на воде, «как поплавок», уток, услышать «пронзительный и тонкий» звон ночной мошкары, тревожный «крик совы, как жалкий плач ребенка». Несмотря на нагнетание таинственности природы автор отмечает в ней немало узнаваемых реалий: «Дымится пар, прохладный и седой», «Там утки спят под свежеею осокой», «Крик петуха пронесся от задворка»; поэтизирует самые обычные полевые травы: мяту, ромашку, шалфей, полынь.

В финале стихотворения ночной мрак развеивается утренней зарей, тьма побеждается светом: «За темной рощей светит хлебозорка, / И до зари кричат перепела». Природа у Черемнова живет своей жизнью, которая кипит даже ночью.

Для «белорусского» цикла Черемнова характерны приглушенные краски, спокойная интонация, что мы видим и в стихотворении «В бору»:

Дикий бор. Из темной чащи  
Веет сыростью лесной.  
Ароматнее и слаще  
Пахнет свежее сосной [5, с. 115].

Лесные чащи влекут к себе лирического героя, он впитывает их запахи, наслаждается тишиной и покоем: «В синем небе с тихим плеском / Протянули дупеля. // И надолго тихо снова... / Вдруг раздался легкий хруст, / И орешника густо / Шевельнется темный куст».[5, с. 115] В мире дикой природы присутствие человека едва различимо:

И засохшие остинки  
Густо сыплются с ветвей  
Вдоль протоптанной тропинки  
У извилистых корней [5, с.116].

Первозданные себежские леса не раз становились предметом изображения у Черемнова. В стихотворении «Бор» (1912) автор, замирая перед таинственностью и «величием неведомого храма» природы, запечатлевает яркие живописные картины: «И влажные, серебряные мхи / В глуши болот дрожали тусклым блеском», «Как сквозь узор литого чугуна, / Огромный диск краснел сквозь ветви ели» [5, с. 125]. Черемнов рисует образ «зловещей, багровой луны», в тусклом свете которой «просека широкая вела / Куда-то вдаль – загадочно и прямо». Стихотворение строится на контрасте мрачного и светлого, что передает, по-видимому, смену настроений в душе человека, вступающего в лес, замороженного его таинственной красотой.

Подобное восприятие древнего края характерно и для Бунина, который в самом значительном стихотворении «лета в псковских лесах» писал:

Вдали темно и чащи строги.  
Под красной мачтой, под сосной  
Стою и медлю – на пороге  
В мир позабытый, но родной [6, с. 263].

Начало стихотворения «Псковский бор» перекликается со стихотворением А. Черемнова (оба написаны в 1912 г.). И Бунин, и Черемнов поражены величием и красотой нетронутой, первозданной природы. О том, что она произвела на старшего поэта неизгладимое впечатление, свидетельствует запись в его дневнике от 12 августа 1912.: «9-го ходили перед вечером, после дождя, в лес. Бор от дождя стал лохматым, мох на соснах разбух, местами висит, как волосы, местами бледно-зеленый, местами коралловый. К верхушкам сосны краснеют стволами – точно озаренные предвечерним солнцем (которого на самом деле нет). Молодые сосенки прелестного болотно-зеленого цвета, а самые маленькие – точно паникадила в кисее с блестками (капли дождя). Бронзовые, спаленные солнцем веточки на земле. Калина. Фиолетовый вереск. Черная ольха. Туманно-синие ягоды на можжевельнике» [4, с. 350–351]. Эти зарисовки леса, поразительные по своей точности и цветовой палитре, дав толчок мысли, позднее вошли в текст бунинского стихотворения:

Достойны ль мы своих наследий?  
Мне будет слишком жутко там,  
Где тропы рысей и медведей  
Уводят к сказочным тропам.

Где зернь краснеет на калине,  
Где гниль покрыта ржавым мхом  
И ягоды туманно-сини  
На можжевельнике сухом [6, с. 263].

Именно на псковской земле (в древности Себеж входил в Псковскую феодальную республику) Бунин ощутил «соприсутствие Пушкина», который всегда был для него «не чтением, а подлинной частью жизни». «Я пишу стихи с утра до ночи с таким чувством, что все написанное я смиренно слагаю к его стопам ...». Стихотворение «Псковский бор» родилось не случайно на земле, осененной великим поэтом. В поэтическом тексте Бунин передал свои раздумья о преемственности поколений, ощущая, по его признанию, «страх своей недостойности и перед ним (Пушкиным – А.Р.), и пред всем, что породило нас» [7, с. 620]. В отличие от бунинских, пейзажные зарисовки Черемнова не пронизаны рассуждениями и философскими обобщениями. Описывая природу, Черемнов не изображает рефлексию человека: он видит и переживает красоту мира, но не оценивает и не осмысляет ее.

Лирический герой Черемнова всегда «вписан» в природу чувственно. Так, в стихотворении «Март» (1912) «сладкое томление» пробуждающейся природы передается ритмикой и звуками: «Мутны, игривы и глубоки,/ Ручьи весенние звенят», «Дни тихи. Капают капли», «Звончей, и радостней, и чище / Поют-горланят петухи». Но пейзаж воспринимается и зрением:

Уж по холмам на голых скатах  
Темнеет бурая трава,  
И ярче запад на закатах,  
И глубже неба синева,

И зори ясны и багряны,  
И на востоке поутру  
Сквозные бледные туманы  
Ведут волшебную игру [5, с. 104–105].

В стихотворении проявляется наблюдательность Черемнова и умение передать настроение человека, внимательно вслушивающегося и всматривающегося в окружающий мир, постигающего его «тайну вечного рожденья». Эта особенность также говорит о родственности дарования Черемнова таланту Бунина.

И другие тексты Черемнова, возможно, навеяны образами и произведениями Бунина, например, «У окна», где предстает родная природа – внешне неброская, тихая, но полная обаяния:

Летний вечер ясен, тих и долог.  
Призрак ночи прячется в лесах,  
И зари пурпурно-желтый полог  
Высоко раскинут в небесах.

Сад застыл в таинственном покое...  
Холодеют росы. Под окном  
Пряно пахнут бледные левкой  
И кусты, обвеянные сном... [5, с. 114]

Однако если у Бунина окружающий мир предстает «текучим», непрерывно меняющимся, то у Черемнова он более статичен.

Сопоставление стихотворений обнаруживает внутреннюю близость А. Черемнова и И. Бунина: природа для обоих являлась источником поэзии. При этом, как и Бунина, Черемнова она интересовала сама по себе, а не в связи с душевными переживаниями человека. Их герои способны слиться с окружающим миром, раствориться в созерцательном состоянии природы.

Думается, что этому умению Черемнов учился не только у Бунина, личное общение с которым, несомненно, сыграло важную роль в становлении его таланта, но учился и у самой природы – северной и южной, всегда заключающей в себе тайну и прелесть. Ощущение неразрывной, кровной связи с родной землей, воспитанное детством в порховском имении, а затем проживанием в Клеевке, питало наиболее совершенные стихи Черемнова:

Земля цветет. В зеленой пуше  
Оделись влажные бугры.  
Что ночь – туманнее и гуще  
Плывут весенние пары.

И долго в солнечных объятьях  
Ты не устанешь трепетать,  
Неистошима в зачатках  
Моя таинственная мать!

И долго в муках темной страсти  
Я вешней ночью не усну  
Мой дух – в твоей всеильной власти,  
В твоём томительном плену.

И в смене дней, в кругу явлений  
Мне неразгаданно-близка  
Твоих весенних вожделений  
Неутолимая тоска [5, с. 108].

(«Земля цветет»)

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Левин, Н.Ф. Бунин в гостях у Александра Черемнова / Н.Ф. Бунин // Бунинские чтения : сб. материалов / сост. А.О. Тимофеева. – Псков : ЛОГОС Плюс, 2012. – С. 10–38.
2. Разумовская, А.Г. Поэтический мир А.С. Черемнова / А.Г. Разумовская // Бунинские чтения : сб. материалов / сост. А.О. Тимофеева. – Псков : ЛОГОС Плюс, 2012. – С. 39–49.
3. Бабореко, А.К. И.А. Бунин. Материалы для биографии (с 1870 по 1917) / А.К. Бабореко. – Изд. 2-е. – М. : Художеств. лит., 1983. – 351 с.
4. Бунин, И.А. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 6. Освобождение Толстого. О Чехове. Воспоминания. Дневники. Статьи / И.А. Бунин. – М. : Художеств. лит., 1987. – С. 309–540.
5. Черемнов, А.С. Стихотворения. Т.1 / А.С. Черемнов. – М. : Книгоизд-во писателей в Москве, 1913. – 171 с.
6. Бунин, И.А. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 1. Стихотворения 1888–1952. Переводы / И.А. Бунин. – М. : Художеств. лит-ра, 1987. – С. 263.
7. Бунин, И.А. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 6. Освобождение Толстого. О Чехове. Воспоминания. Дневники. Статьи / И.А. Бунин. – М. : Художеств. лит., 1987. – С. 619–622.

#### SEBEZH LAND IN THE LIFE AND WORKS OF THE POET A. S. CHEREMNOV

##### A. RAZUMOVSKAYA

*The article analyzes the link of the life events of the poet A.S. Cheremnov (beginning of the 20<sup>th</sup> century) with the frontier land of Sebezh (Kleevka estate) and the ways he described the local nature. The comparison is made between the perception of the Belorussian landscapes by A. Cheremnov and I. Bunin, who came to visit the Kleevka estate in 1912. A similarity between A. Cheremnov and I. Bunin is revealed as both poets were inspired by nature. The lyrical character of A. Cheremnov, similar to the character of I. Bunin, is able to blend with the surrounding world and be in tune with the contemplative state of nature.*

**Keywords:** *Sebezh land, A.S. Cheremnov. I.A. Bunin, virgin nature, contemplative state.*